

Пояснительная записка
к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую,
вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской
Федерации, а также в отдельные законодательные акты
Российской Федерации»

Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подготовлен Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и вносится по результатам доработки в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № Пр-3110.

Проект разработан в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства, подготовленной в соответствии с пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и одобренной 7 октября 2009 г. решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на заседании, которое проходило под председательством Президента Российской Федерации. До этого Концепция была полностью опубликована и прошло широкое ее обсуждение.

Предлагаемые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК) основаны на положениях названной Концепции и Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. При подготовке предложений принималось во внимание действующее за рубежом правовое регулирование.

Первоначальная редакция проекта была размещена на сайтах Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и обсуждалась на нескольких международных научно-практических конференциях. Помимо этого, разделы проекта направлялись на заключение ряду ведущих отечественных и иностранных специалистов (из Австрии, Германии, Нидерландов и других стран). Поступившие

отклики показали в целом поддержку основных положений проекта. Высказанные отдельные замечания были проанализированы и во многом учтены.

Проект в первоначальной его версии был представлен Президенту Российской Федерации 30 декабря 2010 г., после чего по поручению Президента Российской Федерации он обсуждался в различных министерствах и ведомствах, а также на специально посвященных этому вопросу совещаниях у Президента Российской Федерации, у Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, у Министра экономического развития Российской Федерации.

Доработанный с учетом состоявшихся обсуждений проект был представлен Президенту Российской Федерации 16 мая 2011 г., после чего по поручению Президента Российской Федерации он окончательно доработан образованной Министром юстиции Российской Федерации рабочей группой, в состав которой вошли специалисты Минюста России, Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Минэкономразвития России, Минфина России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ФСФР России, Банка России, а также рабочей группы по созданию международного финансового центра в Российской Федерации при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации.

Принципиальные замечания и предложения, поступившие от Минэкономразвития России, других федеральных министерств и ведомств, а также от рабочей группы по созданию международного финансового центра в Российской Федерации при Совете при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации, в ходе работы рабочей группы были обсуждены и учтены в виде компромиссных решений, нашедших отражение в тексте проекта.

Следуя Концепции развития гражданского законодательства, проект предусматривает внесение изменений в части первую, третью (за исключением раздела V «Наследственное право») и четвертую ГК, а также в некоторые главы части второй ГК (так называемые финансовые сделки). Содержание и объем

предусмотренных проектом изменений и дополнений ГК позволяют говорить о существенной модернизации ГК, прежде всего его части первой, содержащей наиболее общие и принципиальные положения российского гражданского права.

Для того чтобы вступление в силу федерального закона не создало для участников гражданского оборота неоправданных препятствий и трудностей в их деятельности, в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, предусмотрены подробные переходные положения (статья 8 проекта). Вступление в силу федерального закона предполагается по истечении некоторого переходного периода. Перерегистрации ранее созданных юридических лиц и переоформления прав на недвижимое имущество, в том числе на земельные участки, не потребуются. При регистрации вносимых в связи с принятием федерального закона изменений в учредительные документы юридических лиц не будет взиматься государственная пошлина.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В подразделе 1 «Основные положения» предлагается закрепить в первой же статье ГК принцип добросовестности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей. Данный принцип соответствует представлениям современной доктрины гражданского права и давно введен в законодательство подавляющего большинства стран с развитыми правовыми порядками.

Мировой опыт показывает, что эффективное развитие рынка невозможно без укрепления начал автономии воли и свободы договора участников оборота. Однако неограниченная свобода в достижении экономических интересов таит в себе возможность дестабилизации оборота. Правила о добросовестности являются естественным противовесом правилам, утверждающим свободу договора и автономию воли сторон.

Для отечественной правоприменительной практики характерно обилие споров, разрешение которых связано с вопросом о недобросовестности участников оборота (см., например, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127

«Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота.

В статье 2 ГК предлагается уточнить круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, назвав в их числе реально существующие корпоративные отношения - отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

В статье 5 ГК в качестве источника гражданского права назван и определен обычай делового оборота. На практике подобные правила поведения широко применяются и за рамками предпринимательской сферы. Ссылки на обычай как на источник гражданского права (наряду с обычаем делового оборота или торговым обычаем) содержатся в международных актах, в том числе в заключенных Российской Федерацией международных договорах, и включены в гражданские кодексы ряда государств. Поэтому в ГК в качестве источника гражданского права должен упоминаться не только обычай делового оборота, но и любой отвечающий тем же признакам обычай.

В ГК в числе основных положений гражданского законодательства предлагается закрепить основополагающие правила, по которым должна осуществляться государственная регистрация прав на имущество, имеющая правоустанавливающее, а не техническое (учетное) значение. Указанные правила - принципы регистрации должны применяться независимо от того, что является объектом регистрируемого права - недвижимое имущество, результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо иной объект, для которого в будущем законом может быть введена правоустанавливающая регистрация.

В целях устранения дублирования регистрационных действий исключается государственная регистрация сделок с недвижимым имуществом.

Закрепленная в статье 8¹ ГК регистрация прав является государственной, то есть осуществляется от имени государства в порядке исполнения им своих

публично-правовых функций. Это позволяет обеспечить доверие общества к системе ведения реестра.

Важнейший принцип, на котором строится континентальная система государственной регистрации прав, заключается в разном отношении к двум видам оснований возникновения прав - по сделке и на основании закона. Если права возникают в силу сделки, они признаются возникшими не ранее, чем будет внесена соответствующая запись в реестр. Напротив, если права возникают, изменяются или прекращаются в силу обстоятельств, указанных в законе (например, в результате универсального правопреемства при наследовании или реорганизации юридического лица, гибели объекта), то правовые последствия, указанные в законе, возникают независимо от факта государственной регистрации. Однако любое лицо, затронутое в сложившейся ситуации тем, что запись в реестре стала недостоверной, вправе потребовать исправления регистрационной записи (пункт 3 статьи 8¹).

В соответствии с распространенными в континентальной Европе подходами предлагается ясно закрепить принцип публичной достоверности реестра, согласно которому любое добросовестное лицо может полагаться на запись, сделанную в реестре, однако недобросовестное лицо (т.е. лицо, которому известно или должно быть известно о недостоверности указанной записи) защиту на основании записей в реестре получить не может. При этом лицо, зарегистрированное в реестре в качестве правообладателя, предполагается правообладателем, но в действительности может таковым не являться, так как соответствующая запись может быть оспорена в судебном порядке.

Если какое-либо лицо, являющееся правообладателем, неправомерно исключено из реестра (в результате неправомерных действий третьих лиц, в силу недействительной сделки и прочих обстоятельств), во избежание появления фигуры добросовестного приобретателя соответствующего объекта предлагается закрепить конструкцию отметки в реестре о возражении (пункт 6 статьи 8¹). Такая отметка может быть сделана по заявлению только того лица, которое ранее было указано в реестре в качестве правообладателя. Данная мера будет способствовать защите от противоправного присвоения чужой собственности и одновременно не предоставит слишком широкую возможность отражения в реестре возражений

неопределенного круга лиц. Защита остальных лиц может осуществляться посредством внесения в реестр записи о возникшем судебном споре с их участием.

В пункте 7 статьи 8¹ ГК закрепляется важное правило о том, что орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на имущество, отвечает за недостоверную регистрацию (т.е. внесение или погашение записи в противоречии с действительным положением дел) только при наличии своей вины. В остальных случаях потерпевшее лицо может обращать свои требования к тому, по чьей инициативе недостоверная регистрация осуществлена.

Характерной особенностью системы государственной регистрации прав на недвижимость в странах европейского континентального права является то, что в сфере обеспечения прав на недвижимость и достоверности их регистрации весьма значима роль нотариуса.

Десятилетия существования в странах континентальной правовой системы государственной регистрации не сделок, а прав наглядно демонстрируют, что именно государственная регистрация права в сочетании с нотариальным удостоверением сделки оптимальным образом защищает интересы продавцов и покупателей недвижимости, обеспечивает законность оборота недвижимости, способствует снижению количества споров относительно действительности заключенных сделок с объектами недвижимого имущества. Тем самым обеспечиваются и публичные интересы в стабильном и предсказуемом правопорядке. Государственная регистрация сама по себе, ни в том виде, в котором существует сейчас, ни в форме, в которой ей следует быть (регистрация не сделок, а прав), не способна заменить собой нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.

В связи с этим в проекте предлагается строить систему регистрации прав при непосредственном участии нотариусов, которые привлекаются как к оформлению сделки, так и к передаче документов в регистрирующий орган. Предполагается, что, будучи профессионалами в этой сфере, они обеспечат оказание клиенту комплекса услуг, в том числе передадут документы клиента на регистрацию, получают их после регистрации и вручат клиенту (абзац третий пункта 2 статьи 8¹). В связи с введением обязательной нотариальной формы сделок с регистрируемыми правами должны быть предприняты (в том числе законодателем) меры,

направленные на повышение уровня доверия общества к нотариусам, на повышение их профессионализма и культуры, а также на серьезное усиление их ответственности. Нужно установить экономически оправданные тарифы на услуги нотариуса, которые не должны, ввиду своего размера, восприниматься гражданами и другими участниками оборота как необоснованное бремя расходов.

Кроме того, предполагается создать систему, при которой регистрирующий орган может провести проверку нотариально удостоверенной сделки и отказать в регистрации, если будут иметься доказательства недействительности данной сделки. Тем самым устанавливается дополнительная защита от ошибок, допущенных нотариусами по их вине или по объективным причинам.

В целях обеспечения плавного перехода к новой системе оформления и регистрации прав соответствующие нормы гражданского права, вводящие обязательность нотариального удостоверения сделок, иных действий или совершения иных нотариальных действий, в соответствии с проектом вступят в силу позже других его норм, при введении в действие нового закона о нотариате и нотариальной деятельности.

Изменение содержания категории «злоупотребления правом» в пункте 1 статьи 10 ГК вызвано необходимостью уточнить абстрактную формулу «злоупотребления правом в иных формах», содержащуюся в тексте действующей нормы, в связи с которой на практике возникали сложные ситуации. На смену данной неопределенной конструкции предлагается включить в ГК категорию «заведомо недобросовестных» действий, имея в виду, что данное понятие, будучи также относительно неопределенным, тем не менее привычно для судебной практики. Кроме того, сделав акцент на запрете недобросовестных действий в их крайней форме «заведомости» (т.е. умысла), законодатель установит специальную норму, корреспондирующую с общей нормой, вводящей в статью 1 ГК принцип добросовестности.

Изменения и дополнения, вносимые в главу 4 подраздела 2 «Лица», направлены на упрощение и унификацию правового статуса юридических лиц, повышение роли ГК в регулировании этих отношений, в частности путем закрепления в нем исчерпывающего перечня организационно-правовых форм юридических лиц. Вместе с тем в целях предотвращения и исключения имеющихся

в этой сфере многочисленных злоупотреблений и правонарушений предусматривается повысить требования к созданию, реорганизации и ликвидации юридических лиц и усилить имущественную ответственность их органов.

Проект предусматривает определенное упорядочение организационно-правовых форм юридических лиц, особенно некоммерческих организаций (статья 50). Предусмотренное им деление юридических лиц на корпоративные и унитарные организации позволяет закрепить общие нормы, касающиеся коммерческих корпораций (хозяйственных товариществ, хозяйственных обществ и производственных кооперативов) и некоммерческих корпораций - потребительских кооперативов (включая садоводческие, огороднические, дачные «некоммерческие объединения граждан» и общества взаимного кредитования и взаимного страхования), общественных организаций граждан (включая политические партии, профсоюзы и созданные гражданами объединения по интересам), ассоциаций или союзов (включая торгово-промышленные, адвокатские и нотариальные палаты, объединения (союзы) работодателей, некоммерческие партнерства), а также коммерческих унитарных организаций (государственных и муниципальных унитарных предприятий) и некоммерческих унитарных организаций (фондов, учреждений и религиозных организаций). Такой подход, в основном сохраняя сложившиеся организационно-правовые формы юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, вместе с тем позволяет урегулировать общие элементы их гражданско-правового статуса.

При этом проект отказывается от не оправдавших себя закрытых акционерных обществ (статус которых в настоящее время практически полностью дублируется статусом обществ с ограниченной ответственностью) и обществ с дополнительной ответственностью (которые не получили практического распространения). Вместо конструкций открытого и закрытого акционерных обществ вводится дифференцированное регулирование статуса публичных и непубличных акционерных обществ, имея в виду, что статус публичных (крупных) хозяйственных обществ, акции которых и ценные бумаги, конвертируемые в акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на фондовых биржах и других организованных финансовых рынках (статьи 66³ и 97),

требует более строгого регулирования, ибо это касается имущественных интересов большого числа акционеров и других лиц.

Выделение корпораций как особого вида юридических лиц позволило закрепить непосредственно в ГК общие нормы, касающиеся статуса (прав и обязанностей) как самих корпораций, так и их участников (статьи 65¹ - 65³), что, в свою очередь, привело к расширению прав и защиты интересов участников любой корпорации, а не только участников хозяйственных обществ (путем предоставления им в статье 65² ГК права на участие в управлении делами корпорации, на получение информации о ее имущественном положении, права оспаривать исключение из корпорации и т.д.). Законодательно закрепляется (пункт 2 статьи 65²) появившаяся в арбитражно-судебной практике новая форма защиты имущественных интересов участников корпорации - восстановление утраченных помимо их воли прав участия в ней («восстановление корпоративного контроля»), обеспечивающая права и интересы лиц, пострадавших от необоснованного «списания» акций и долей участия, «корпоративных захватов» и тому подобных неправомерных действий и злоупотреблений.

В статье 52 ГК для ускорения процедуры регистрации предполагается установить для юридических лиц один учредительный документ - устав (для хозяйственных товариществ - учредительный договор) и по желанию учредителей использовать типовые уставы (с учетом, в частности, того обстоятельства, что три четверти всех зарегистрированных в России юридических лиц в настоящее время составляют общества с ограниченной ответственностью).

Следуя общеевропейским тенденциям развития законодательства о статусе юридических лиц, проект (статьи 53¹ и 53⁴) усиливает традиционные положения об имущественной ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени соответствующего юридического лица (т.е. физических лиц, являющихся его органами - руководителями), а также членов его коллегиальных органов (наблюдательных советов, правлений и т.п.) и лиц, фактически определяющих (контролирующих) его действия. Все эти лица должны возмещать убытки, причиненные ими юридическому лицу, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей они действовали недобросовестно или неразумно, в том числе если их действия (бездействие) не

соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В целях содействия созданию международного финансового центра в Российской Федерации в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 900-рп в проект включены новые для ГК положения: о возможности утверждения учредителями (участниками) юридического лица его внутреннего регламента, который не является учредительным документом юридического лица и не должен противоречить его уставу (пункт 6 статьи 52); о корпоративном договоре (статья 67²); о лицах, контролирующих юридическое лицо (статья 53³).

В проект включены правила об аффилированности, которые должны не просто заменить соответствующие правила Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», но и существенно их модернизировать. Согласно проекту (статья 53²) наличие аффилированности определяется как юридическими признаками, так и фактическими обстоятельствами, что будет препятствовать злоупотреблениям в соответствующих сферах.

В необходимой мере в статьях 57 - 64 модернизированы правила ГК о реорганизации и ликвидации юридических лиц. В частности, возможность преобразования коммерческих организаций в некоммерческие и наоборот допускается в случаях реорганизации унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, некоммерческих корпораций (кроме общественных организаций), а также в иных случаях, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 57). Одновременно разрешаются любые реорганизации внутри коммерческих организаций, в том числе путем соединения в одном акте реорганизации нескольких ее способов (разделение с одновременным преобразованием и т.п.), а также реорганизация с участием более двух юридических лиц, что призвано облегчить диверсификацию предпринимательской деятельности. Вместе с тем найден разумный баланс между интересами кредиторов реорганизуемого юридического лица и интересами его учредителей (участников) путем определенного ослабления права кредитора такой организации требовать от нее досрочного исполнения обязательств. Вводятся специальные правила о

юридических последствиях признания недействительным решения о реорганизации юридического лица (статья 60¹) и о признании реорганизации корпорации несостоявшейся (статья 60²), отсутствие которых вызывало много вопросов и споров в правоприменительной практике. Уточнен порядок ликвидации юридического лица и удовлетворения требований его кредиторов, в том числе в части его соотношения с возможной процедурой банкротства.

Предложено закрепить законом ряд необходимых новелл, касающихся статуса отдельных видов юридических лиц. В частности, предлагается разделить статус и компетенцию наблюдательных советов, являющихся органами контроля акционеров за действиями менеджмента, и советов директоров как исполнительных органов. В действующем законодательстве сохраняется их отождествление, дающее возможность членам коллегиального исполнительного органа общества участвовать в деятельности контролирующего его органа общества, что лишает действия последнего какого-либо смысла.

Для бюджетных учреждений предлагается восстановить, а для автономных учреждений - ввести субсидиарную ответственность их учредителей (публично-правовых образований) по обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда жизни и здоровью граждан, ибо при ее отсутствии граждане, здоровью или жизни которых был причинен вред, могут не получить удовлетворения своих обоснованных требований, поскольку реальная имущественная база самостоятельной ответственности бюджетного учреждения по действующему законодательству ограничена денежными средствами и малоценным движимым имуществом (пункт 5 статьи 120¹).

В подразделе 3 «Объекты гражданских прав» существенно изменяется понятие объектов недвижимости.

В составе недвижимого имущества отдельно предлагается выделить такие объекты, как жилые и нежилые помещения. В пункте 1 статьи 130 ГК вводится важный признак помещения как самостоятельного объекта гражданских прав - то, что данный объект получает существование только после его выделения в составе здания в установленном порядке.

В пункте 2 статьи 130 ГК предлагается закрепить принцип единого объекта недвижимого имущества. Данный принцип означает, что земельный участок и

стоящие на нем одно или несколько зданий образуют одно целое, по меньшей мере в тех случаях, когда они принадлежат одному лицу. Это правило не соблюдается в современном гражданском обороте, вследствие чего в нем широко представлены проблемы системного характера. С введением этого правила и его последовательным проведением в правилах раздела II ГК должна быть создана более сбалансированная система прав на объекты недвижимости.

Из этого принципа следует, что несколько зданий, расположенных на едином участке, представляют собой составные части данного земельного участка и вместе с ним рассматриваются как единый объект. В порядке исключения в той же норме (пункт 2 статьи 130) устанавливается, что единый объект могут образовывать несколько зданий или сооружений, связанных между собой физически и технологически. При этом подразумевается, что они могут находиться на одном или нескольких земельных участках.

В целях устранения неясностей, часто возникающих в судебной практике, устраняются терминологические неточности в статьях 133 и 134 ГК. За основу определения понятий неделимой и совокупной вещи принимается различие между ними в том, что является вещью - объектом права. В случае с неделимыми вещами объектом права является вещь в целом, несмотря на то что она может состоять из частей, которые могут иметь самостоятельное значение. Сложные вещи, напротив, сами по себе не являются самостоятельным объектом, объектами права являются вещи, входящие в состав сложной вещи. Категория сложных вещей используется в утилитарных и ограниченных целях, поскольку благодаря ей облегчается заключение сделок, устанавливающих обязательства (не требуется перечисление отдельных объектов, входящих в состав сложных вещей). Конструкция неделимых вещей, напротив, влечет принципиальные правовые последствия.

В главе 7 «Ценные бумаги» проект устраняет имеющиеся в ГК внутренние противоречия цивилистической конструкции ценной бумаги, дополняет общие положения о ценных бумагах другими нормами общего характера, которые имеются в нормативных актах, регулирующих отдельные виды ценных бумаг. Объявление тех или иных оборотных инструментов ценными бумагами может быть установлено только федеральным законом (пункт 2 статьи 142).

Общим последствием нарушения требований к форме и реквизитам ценной бумаги является сохранение документом значения доказательства существования удостоверенного им права (пункт 2 статьи 143¹).

Проект устанавливает формально легитимированных лиц по отдельным видам ценных бумаг (статья 143).

Закрепляется общий принцип ограничения возражений должника по бумаге против требований приобретателей бумаги, который не распространяется на недобросовестного приобретателя ценной бумаги (принцип публичной достоверности прав, инкорпорированных в ценную бумагу) (статья 145).

Устанавливается норма, касающаяся защиты от подлога ценных бумаг (пункт 3 статьи 145, статья 147), а также отсутствующие в настоящее время в ГК нормы, касающиеся специального способа защиты прав на ценные бумаги, в том числе прав добросовестных приобретателей бумаг (статья 147¹).

Проект вводит современные требования к бездокументарным ценным бумагам с учетом специфики дематериализации таких бумаг (статья 149), а также особые правила по переходу прав и установлению обременений на эти бумаги (статья 149²). Вводится дифференцированное регулирование защиты нарушенных прав правообладателей.

Проект предусматривает отсутствующее в настоящее время регулирование восстановления утраченных данных учета бездокументарных ценных бумаг (статья 149⁵).

В подразделе 4 «Сделки и представительство» (статья 157) предлагается установить, что условием в сделке не может являться обстоятельство, исключительно или преимущественно зависящее от воли одной из сторон сделки.

Главная задача данной нормы - преодолеть складывающуюся судебную практику, которая очень строго относится к так называемым потестативным условиям.

Вместе с тем принимается во внимание, что в континентальной Западной Европе повсеместно (Франция, Германия, Италия, Австрия, Нидерланды, Швейцария) признается, что потестативные условия делятся на два вида - «просто потестативные» (т.е. те, в которых воля стороны играет роль, но не является

определяющей, например, выигрыш тендера) и «чисто потестативные» (т.е. те, в которых воля стороны является определяющей).

Доктрина и судебная практика названных стран отрицательно относятся только к «чисто потестативным» условиям, а ограничений для «просто потестативных» условий не предусматривают, поскольку это неприемлемым образом стесняет оборот.

Слова «исключительно или преимущественно» в предлагаемой редакции пункта 3 статьи 157 ГК несут на себе основную нагрузку в связи с тем, что заранее в законе невозможно определить, какие условия в сделке не следует признавать приемлемыми. Окончательная ясность в данный вопрос может быть внесена только судебной практикой, исходя из основополагающей идеи, согласно которой условие в сделке не должно несправедливо нарушать баланс интересов сторон.

При этом в проекте учтено, что в судебной практике иногда ошибочно за потестативные условия принимаются условия договорных обязательств, которые ставят исполнение обязательства в зависимость от наступления каких-либо обстоятельств, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон (так же, как это имеет место при встречном исполнении обязательства). В связи с этим в проект включена статья 327¹ «Обусловленное исполнение обязательства».

Важными для оборота являются включенные в ГК нормы, посвященные вопросам согласия на совершение сделки. Норма статьи 157¹ должна иметь универсальный характер, и заложенные в ней принципы должны применяться к самым различным случаям - к согласию кредитора на перевод долга, согласию собственника на продажу имущества унитарным предприятием, согласию совета директоров на заключение крупной сделки и проч. Устанавливается, что родовое понятие согласия охватывает два вида - предварительное и последующее согласие. Последнее также именуется одобрением. Заявление о согласии, как правило, представляет собой гражданско-правовую сделку или административный акт. И в том, и в другом случае данное заявление должно быть достаточно определенным. Прежде всего, это касается предварительного согласия (или разрешения на сделку), которое дается в условиях, когда сделка еще не заключена.

Последствием отсутствия согласия на сделку (в т.ч. недействительности акта о согласии) должна быть недействительность соответствующей сделки (статья 173¹).

Невозможно установить априори, к какой разновидности недействительных сделок должны относиться сделки без согласия. По общему правилу разработчики исходят из того, что указанная сделка является оспоримой, поскольку согласие иного лица или органа устанавливается в интересах стороны сделки (согласие органа опеки и попечительства на сделку несовершеннолетнего, согласие совета директоров на совершение крупной сделки и др.). Напротив, если согласие на сделку установлено в интересах третьего лица (например, согласие кредитора на перевод долга), данная сделка должна считаться ничтожной. Нельзя требовать от указанного третьего лица, чтобы оно в каждом случае оспаривало любую сделку, нарушающую его интересы. Это несправедливо и непропорционально ограничивает интересы третьего лица.

Но в отдельных случаях сделка должна являться оспоримой и тогда, когда правила о согласии на ее совершение установлены в интересах третьего лица, однако с учетом существа отношений и в целях обеспечения стабильности гражданского оборота целесообразно исходить из оспоримого характера сделки без согласия.

В статью 166 ГК вносится ряд изменений, направленных на ограничение весьма многочисленных случаев безосновательного оспаривания сделок по формальным основаниям. В судебном порядке должно проверяться реальное нарушение сделкой прав и охраняемых законом интересов лица, обращающегося с иском об оспаривании сделки.

Резко ограничивается круг лиц, имеющих право предъявлять требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Поскольку данное требование рассматривается как иск о присуждении, правом на его предъявление должно обладать только лицо, в пользу которого возможно такое присуждение. Возможность предъявления таких требований иными лицами в качестве косвенных исков (т.е. о присуждении в пользу иного лица) должна быть специально предусмотрена законом.

Предлагаемая в проекте норма абзаца второго пункта 3 статьи 166 ГК выполняет две функции. Во-первых, она ограничивает возможность стороны недействительной сделки требовать признания ее недействительной без применения последствий недействительности. Такие случаи получили широкое

распространение на практике, причем истцы, как правило, преследуют неблагоприятные цели. После введения указанной нормы истец должен будет специально обосновать, что он действует добросовестно и имеет интерес в том, чтобы признать сделку недействительной без применения последствий недействительности.

Во-вторых, указанная норма позволяет заявлять требование о признании ничтожной сделки недействительной лицу, не являющемуся стороной сделки. Нельзя исключать, что в ряде случаев третье лицо докажет имеющийся у него законный интерес в том, чтобы сделка была признана судом недействительной.

В пункте 4 статьи 166 ГК предлагается ограничить право суда применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе случаями, когда необходима защита публичных интересов, поскольку в иных случаях будут нарушаться принцип состязательности гражданского (арбитражного) процесса и принцип автономии воли сторон сделки.

Важной конкретизацией принципа добросовестности, закрепленного в статье 1 ГК, является норма пункта 5 статьи 166 ГК. Недобросовестными предлагается считать действия лица (прежде всего - стороны сделки), которое вело себя таким образом, что не возникало сомнений в том, что оно согласно со сделкой и намерено придерживаться ее условий, но впоследствии обратилось в суд с требованием о признании сделки недействительной. Указанное ограничение относится как к оспоримым, так и к ничтожным сделкам.оборот «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения» использован для того, чтобы была учтена также ситуация, когда лицо ссылается на недействительность ничтожной сделки в качестве ответчика (возражая против исковых требований, например, о взыскании долга по договору).

Гарантируемая правопорядком возможность по своему усмотрению и на свой риск определять посредством сделок условия своих взаимоотношений и собственной жизни, именуемая принципом частной автономии, включает в себе опасность злоупотреблений, которые невозможно заранее исчерпывающим образом описать и ограничить при помощи законодательных запретов. Поэтому данный принцип нуждается в корректировке в генеральной норме, устанавливающей для частного самоопределения границу там, где оно вступает в

противоречие с основополагающими принципами правопорядка и общественной морали.

При помощи нормы, касающейся запрета антисоциальных сделок, на частное право оказывает влияние система основополагающих ценностей государства, закрепленная в Конституции Российской Федерации.

Основная реформа содержания статьи 169 ГК, посвященной антисоциальным сделкам, сводится к исключению из ГК изъятия в доход государства всего полученного по соответствующей сделке сторонами, действовавшими умышленно. Изъятие в доход государства возможно только в случаях, специально предусмотренных законом.

Изъятие исполненного по антисоциальной сделке в доход государства сохранит актуальность в следующих случаях: 1) совершение сделки с вещью, изъятой из оборота (незаконная продажа оружия, реализация фальшивых денег или ценных бумаг, поддельных лекарств или алкогольной продукции, опасных для жизни и здоровья населения, и т.п.); 2) совершение сделки, предметом которой является деяние, обладающее признаками преступления или административного правонарушения (проституция, дача взятки, наем убийц, исполнителей для хулиганских действий, террористических актов и проч.).

В то же время поведение, нарушающее основы правопорядка и нравственности («добрые нравы»), как показывает опыт стран континентальной Европы, может выражаться в ненадлежащем поведении в отношении другой стороны сделки: в злоупотреблении экономической мощью, необыкновенно сильном обременении одной из договаривающихся сторон, а также в совершении иных сделок, в которых взаимоотношения сторон приобретают характер эксплуатации. Иной вид безнравственного поведения - сделки, направленные против интересов третьих лиц либо общества в целом. К ним относятся сделки, направленные на уклонение от уплаты налогов; сделки, посягающие на существо брака; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми; сделки, направленные на коммерческий подкуп представителя другой стороны или руководителя юридического лица. Предполагается, что после исключения из статьи 169 ГК конфискационных последствий совершения сделок с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, судебная практика

признания указанных сделок недействительными будет складываться приблизительно так же, как в странах Западной Европы (§ 138 Германского гражданского уложения, статьи 19 и 20 Швейцарского обязательственного закона, статья 879 Австрийского гражданского уложения, статья 1255 Гражданского кодекса Испании, статья 1343 Гражданского кодекса Италии, статья 40 книги 3 Гражданского кодекса Нидерландов и др.).

Для обеспечения правовых условий функционирования института проектного финансирования статья 173 ГК дополняется положением, упрощающим оспаривание сделок, совершенных с выходом за пределы ограничений, установленных уставом, хозяйственными обществами, в наименовании которых содержится указание на их специализированный характер.

Нормы статьи 174 ГК в действующей редакции сформулированы слишком узко. Положения указанной статьи должны распространяться не только на органы юридического лица, но также на руководителей его филиалов, которые органами юридического лица не являются. Следует также учесть, что полномочия руководителя филиала юридического лица могут быть ограничены не только учредительными документами юридического лица, но и положением о соответствующем филиале. Статья 174 ГК должна распространяться также на случаи, когда орган юридического лица действует в нарушение иных обязательных для него внутрикорпоративных документов (помимо учредительных документов).

Исходя из этого в статью 174 ГК вносятся соответствующие изменения.

В пункте 2 статьи 174 ГК в качестве самостоятельного основания оспоримости сделки предусматривается грубое нарушение представителем интересов представляемого, о котором другой стороне известно. В этом случае даже при отсутствии ограничения полномочий представителя в договоре с ним или полномочий органа юридического лица в корпоративных документах сделка, совершенная представителем к явной невыгоде представляемого, чем воспользовалась другая сторона сделки, может быть оспорена.

В пункте 1 статьи 178 ГК закрепляется генеральное правило о том, что сделка, заключенная под влиянием существенного заблуждения, может быть признана недействительной, и предлагаются критерии оценки заблуждения в качестве существенного, исходя прежде всего из причины заблуждения, поскольку

не любое заблуждение позволяет оспаривать сделку, а только то, которое послужило причиной ее заключения.

Примерный перечень наиболее типичных случаев, отвечающих критериям, закрепленным в генеральном правиле, приведен в пункте 2 статьи 178 ГК. Во всех этих случаях презюмируется существенный характер заблуждения, если только не будет доказано иное (опровержимая презумпция).

В пункте 3 статьи 178 ГК закрепляются дополнительные основания, служащие препятствием для признания сделки недействительной даже в том случае, если она заключена под влиянием существенного заблуждения.

В пункте 4 статьи 178 ГК уточняется, что обязанность заблуждавшейся стороны по возмещению реального ущерба, возникшего у другой стороны, наступает не во всех случаях, а только тогда, когда другая сторона не знала о наличии заблуждения и не должна была знать об этом. Подобное регулирование в большей степени отвечает требованиям добросовестности поведения сторон в гражданском обороте.

В пункте 1 статьи 179 ГК регулируются случаи насилия или угрозы, понудивших сторону к заключению сделки. В норме намеренно не уточняется, от кого может исходить насилие или угроза, поэтому не может служить основанием для отказа в признании сделки недействительной ссыла на то, что угроза исходила не от того лица, с которым заключена сделка.

Когда сделка заключена под влиянием насилия или угрозы, сохранение сделки в силе, если не удалось установить, что лицо, получившее выгоду по такой сделке, знало о наличии угрозы, было бы несправедливо по отношению к потерпевшему.

Угроза правомерными действиями, в том числе угроза осуществить какое-либо право, принадлежащее угрожающему лицу, в некоторых случаях тоже должна служить основанием для оспаривания сделки.

В пункте 2 статьи 179 ГК урегулированы сделки, заключенные под влиянием обмана.

Во избежание теоретических споров в законе специально подчеркивается, что обманные действия могут заключаться в умолчании об обстоятельствах, о которых лицо должно сообщить контрагенту, исходя из требований справедливого оборота. Это соответствует подходам развитых европейских правопорядков.

Случаи обмана, исходящего от третьего лица, регулируются двояким образом. Если сторону обманывает лицо, никак не связанное с другой стороной, которой данный обман выгоден, первая сторона не может оспаривать сделку, поскольку иначе баланс интересов сторон оказался бы нарушен и интересы добросовестного лица были бы непропорционально ограничены. Надо признать, что таких случаев в обороте будет немного. Свои интересы обманутая сторона может восстановить посредством взыскания убытков с обманувшего лица, например, если между ними имеются договорные отношения (в частности, сделана заведомо заниженная оценка предмета, который сторона намерена продать, и т.п.).

Напротив, если другая сторона знает или должна знать о наличии обмана, сделка может быть оспорена. В данном случае интересы этой стороны не заслуживают защиты. То же касается односторонней сделки, по которой иное лицо получает какое-либо право. В этом аспекте регулирование ГК будет совпадать с подходами гражданского законодательства Италии, Австрии, Германии, Швейцарии. Дополнительно вводится неопровержимая презумпция, что сторона знает об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем, работником, помощником.

Состав кабальной сделки урегулирован в пункте 3 статьи 179 ГК.

В отношении кабальных сделок воспринят иностранный опыт, согласно которому, если контрагент воспользовался не только затруднительным положением другого лица, но и неопытностью гражданина в делах, легкомыслием, слабоволием и т.п. (§ 138 Германского гражданского уложения, статья 21 Швейцарского обязательственного закона, пункт 4 статьи 44 книги 3 Гражданского кодекса Нидерландов), все эти обстоятельства позволяют оспаривать сделку. При этом и затруднительное положение понимается не в узком смысле (как чисто экономическая проблема), а в широком (экономические, личные, семейные, политические причины).

Конфискационная санкция, содержащаяся сейчас в статье 179 ГК, нетипична для гражданского права и неизвестна большинству зарубежных правовых порядков. Если за соответствующие действия уголовное наказание не установлено, последствия недействительности сделки должны оставаться в сфере регулирования

гражданского права, основанного на принципах частной автономии и диспозитивности.

Исключение из статьи 179 ГК публично-правовой санкции компенсируется детализацией в ней гражданско-правовых последствий сделок, заключенных с нарушением правил этой статьи. В частности, их предлагается дополнить указанием на то, что потерпевшему возмещается не просто реальный ущерб (как в действующей редакции нормы), но и любые убытки. Кроме того, риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона. Это означает, например, что лицо, получившее какой-либо предмет под влиянием обмана, не обязано возмещать другой стороне его стоимость, если этот предмет случайно погиб, но вправе требовать возврата исполненного ей в пользу другой стороны. Подобный подход представляется оправданным с точки зрения распределения рисков между добросовестными и недобросовестными участниками оборота.

В подразделе 4 предлагается ввести главу 9¹, посвященную правовому регулированию решений собраний. В отличие от односторонних сделок или договоров, для того чтобы решение собрания получило силу, не требуется, чтобы воля на это была изъявлена всеми субъектами, которым предоставлено право принятия решения.

При этом юридические последствия может порождать решение не любого собрания, а только такого, за которым законом признается компетенция принимать решение. Как правило, это связано с тем, что образуется гражданско-правовое сообщество, призванное решать определенные задачи.

В настоящее время наиболее практически значимыми являются следующие виды решений: 1) решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и др.); 2) решения собраний кредиторов при банкротстве; 3) решения собственников общего имущества в многоквартирном доме; 4) решения участников общей долевой собственности на земельные паи; 5) решения общих собраний членов потребительских кооперативов.

В новейших гражданских кодификациях выделяются общие положения о решениях собраний. Так, Гражданский кодекс Нидерландов (книга 2) содержит общие положения об основаниях, порядке и последствиях признания недействительным решения органа юридического лица.

В проекте предусматриваются специальная форма для решения собрания - протокол и требования к его содержанию. Цель введения указанных правил - обеспечить достоверность даты принятия решения, его содержания, установить лиц, ответственных за достоверность содержащихся в протоколе сведений. Законами об отдельных видах решений может предусматриваться нотариальная форма протокола.

Недействительные решения предлагается подразделить на оспоримые и ничтожные.

Нарушение закона при принятии решения по общему правилу должно приводить не к ничтожности, а к оспоримости данного решения. Это соответствует зарубежному опыту и вводится в целях обеспечения максимальной стабильности решений, недействительность которых может затронуть интересы широкого круга лиц. При этом ограничивается возможность для оспаривания решения и устанавливаются дополнительные условия, исключающие возможность оспаривания решений. Кроме того, в интересах гражданского оборота вводится правило, требующее опубликовывать сведения о признании решения собрания недействительным в том же порядке, в каком были опубликованы сведения о принятии данного решения (пункт 2 статьи 181³).

Решение, при принятии которого допущены особо грубые нарушения, не имеет юридической силы с самого начала, независимо от его признания таковым в судебном порядке. В законе перечислены основания оценки решения собрания как ничтожного. На основе зарубежного опыта перечень этих оснований расширен по сравнению с тем, как он выработан в отечественной судебной практике. Добавлены такие основания, как существенное нарушение правил составления протокола, мнимость и притворность решения, противоречие решения основам правопорядка и нравственности.

В качестве основания оспоримости решения собрания могут выступать его противоречие закону, пороки воли или волеизъявления отдельного участника, допущенные при голосовании.

В качестве одного из важнейших принципов в основу оспаривания решений собраний положен принцип относимости (каузальности) нарушения, определяющий одну из главных особенностей решения по сравнению с иными

сделками, - если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие, оспоримое решение не должно признаваться судом недействительным (пункт 4 статьи 181⁴).

Предлагается законодательно установить, что может состояться только один процесс об оспаривании решения собрания. Эта норма направлена на недопущение противоречивых судебных решений, сокращение до минимума состояния неопределенности, в котором находится оспоримое решение собрания. В рамках единого оспаривания любое лицо, управомоченное на оспаривание, может присоединиться к иску и представить собственные аргументы, свидетельствующие, на его взгляд, о недействительности решения.

Повторный процесс может состояться только в случаях, признанных судом уважительными. В частности, он может иметь место, если судом установлены согласованные действия истца и ответчика в рамках первого процесса, сводящиеся к фиктивному оспариванию решения.

В положения ГК о представительстве (глава 10) предлагается внести изменения, чтобы повысить защищенность и стабильность гражданского оборота, снизить риск лиц, вступающих в отношения с лицом, предъявившим доверенность, а также возложить риск недобросовестных действий представителя на представляемого при условии, что контрагент является добросовестным.

В пункте 3 статьи 182 ГК детализируется правило о том, что представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является. Предлагается воспринять выработанный в арбитражной практике подход, согласно которому сделка с нарушением указанной нормы должна признаваться оспоримой, а не ничтожной. Кроме того, представляемый может выразить согласие на то, чтобы освободить представителя от ограничений, налагаемых на него в указанной норме. Условием (критерием), позволяющим оспорить сделку, предлагается считать нарушение интересов представляемого. Это позволит предотвратить оспаривание сделок исключительно по формальным признакам.

В статью 183 ГК добавляются нормы, закрепляющие право другой стороны на отказ от сделки, заключенной неуполномоченным лицом. Это право предоставляется другой стороне как до одобрения сделки представляемым или

отказа в ее одобрении, так и после отказа представляемого одобрить сделку. В результате правовое положение контрагентов, с которыми вступают в сделку неуполномоченные лица, окажется более защищенным, чем в настоящее время.

В статье 185¹ ГК в целях защиты контрагентов, с которыми предполагает заключить сделку представитель, вводится нотариальная форма доверенности на подачу заявлений о государственной регистрации прав, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами (пункт 1).

Более детально регулируются условия и последствия прекращения доверенности в статьях 188 и 189 ГК. Кроме того, в целях совершенствования законодательства в рамках создания в России международного финансового центра ГК дополнен статьей 188¹ «Безотзывная доверенность».

В подраздел 5 «Сроки. Исковая давность» вносятся изменения, касающиеся только исковой давности.

Положения ГК об исковой давности скорректированы с учетом необходимости использовать объективный критерий для определения сроков давности, чтобы у участников оборота была большая ясность в отношении их исчисления. Хотя этот срок по общему правилу по-прежнему составляет три года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, включая сведения о его нарушителе (субъективный элемент), но он не может быть более десяти лет со дня нарушения права (объективный элемент). Эта идея проводится в статьях 181, 196, 200 и др.

В целях стимулирования мирного урегулирования сторонами споров в пункте 3 статьи 202 ГК предлагается закрепить правило, влекущее приостановление течения исковой давности на установленный в законе срок осуществления внесудебной процедуры (посредничества, досудебной административной процедуры и т.п.), а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев.

Важным является изменение статьи 201 ГК, имеющее целью разрешить давно возникшую проблему последствий предъявления иска для течения и исчисления срока исковой давности. Проект исходит из того, что предъявление иска должно приводить не к перерыву течения срока исковой давности, после которого исчисление данного срока начинается вновь (статья 203), а к тому, что срок более

не течет во все время осуществления судебной защиты права (статья 204). Несмотря на использование термина «иск», правила, установленные в статье 204 ГК в новой редакции, должны применяться и в том случае, когда кредитор заявляет требование в деле о банкротстве.

Существенные изменения вносятся в статью 207 ГК. Помимо уточнения перечня дополнительных требований (в него включено требование процентов), вносится ясность в вопрос о том, какими должны быть последствия истечения срока давности по основному требованию для дополнительных требований, возникающих позднее (пункт 1 статьи 207). Кроме того, предлагается уравнивать пропуск исковой давности и пропуск срока на предъявление исполнительного листа к принудительному исполнению (иногда этот срок называют «исполнительной давностью»), исходя из того, что в обоих случаях должны наступать одинаковые последствия применительно к дополнительным требованиям. В обоих случаях невозможность принудительного осуществления основного требования будет означать невозможность принудительного осуществления дополнительного требования.

В статье 208 ГК предлагается исключить указание на то, что исковая давность не распространяется на негативные иски - требования собственника или иного владельца об устранении нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304). Это вызвано тем, что усложнившийся оборот, особенно в сфере недвижимости, требует большей определенности во взаимоотношениях собственника с соседями, другими третьими лицами, а не ограниченная во времени возможность предъявления негативного иска, напротив, создает в этих отношениях неопределенность, что в конечном счете снижает ценность имущества. Учтен в данном случае и иностранный опыт.

РАЗДЕЛ II. ВЕЩНОЕ ПРАВО

Действующая редакция данного раздела ГК содержит развернутое регулирование права собственности, тогда как регулирование ограниченных вещных прав представлено весьма фрагментарно. Это вытекает даже из названия

раздела (в действующей редакции ГК) - «Право собственности и другие вещные права».

Предлагаемые проектом изменения раздела II ГК обусловлены необходимостью создания полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота в максимально стабильном и защищенном правовом режиме пользования чужим имуществом, то есть во владении и пользовании, основанном именно на вещном праве. Это, в свою очередь, должно привести к существенному обогащению содержания раздела II ГК за счет, во-первых, введения новых, ранее не известных законодательству ограниченных вещных прав и, во-вторых, за счет более подробного регулирования существующих сегодня ограниченных вещных прав. Разделу также предлагается дать новое название - «Вещное право».

В разделе II ГК «Вещное право» выделяются четыре подраздела: подраздел 1 «Владение», подраздел 2 «Общие положения о вещных правах», подраздел 3 «Право собственности», подраздел 4 «Ограниченные вещные права».

Подраздел 1 «Владение» вводит отсутствовавший ранее в гражданском законодательстве институт владельческой защиты, суть которого заключается в предоставлении упрощенной юридической защиты от самоуправных действий, направленных на завладение имуществом другого лица. Лицо, незаконно лишённое владения, наделяется правом предъявить особый иск о защите нарушенного владения, особенностью которого является необходимость доказать только факт владения истребуемым имуществом, предшествовавшего нарушению владения, а также факт насильственного изъятия этого имущества у владельца. Необходимость доказать право собственности истца на истребуемое имущество, как правило, отсутствует (что особенно удобно для защиты владения движимыми вещами).

Кроме того, в рамках введения особой защиты владения проект содержит ряд норм, ранее отсутствовавших в ГК, определяющих понятие владения, момент приобретения владения, уточняющих понятия добросовестного и законного владения.

Существенной новеллой, реализованной в подразделе 2, является создание своеобразной «общей части» вещного права (главы 15 и 16). Так, в статье 221 устанавливаются признаки вещного права (бессрочность, следование за вещью,

защита от нарушения его любым лицом), его объекты. В статье 223 устанавливается ограниченный, замкнутый перечень вещных прав (*numerus clausus*). Кроме того, в статье 221 подчеркивается, что субъекты, объекты и содержание вещных прав могут определяться только ГК.

В проекте содержатся подробные правила, регулирующие защиту вещных прав (статьи 226 - 232).

В главе 17 «Общие положения о праве собственности» содержатся положения о важнейшем вещном праве - праве собственности. В основном эти положения представляют собой развитие общих положений о праве собственности, которые имеются в действующем законодательстве.

Глава 18 регулирует основания для возникновения права собственности. К новеллам, предлагаемым данной главой, можно отнести формулирование детальных и непротиворечивых правил о добросовестном приобретении права собственности от неуправомоченного отчуждателя (статья 241), изменение правил о приобретении права собственности вследствие истечения сроков приобретательной давности (статья 242). Существенно, с учетом установившейся судебной практики, скорректированы правила о приобретении права собственности на самовольную постройку (статья 244).

Глава 19 посвящена регулированию оснований прекращения права собственности, и она не содержит каких-либо кардинальных изменений по сравнению с действующим правовым регулированием прекращения права собственности. Из предлагаемых новелл можно упомянуть о введении норм, касающихся прекращения ограниченных вещных прав в случае конфискации имущества у собственника (статья 269) и его национализации (статья 270).

Глава 19¹ «Общая собственность» также в основном посвящена уточнению регулирования отношений общей (долевой и совместной) собственности. Новеллой данной главы является введение норм, регулирующих порядок заключения соглашения о порядке использования недвижимого имущества, принадлежащего нескольким лицам на праве общей долевой собственности.

В проекте изменяется режим общей собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства - с совместной на долевую (статьи 281 и 282).

Глава 19² регулирует особенности права собственности на земельные участки и иные природные объекты. В нормах этой главы последовательно проводится принцип единого объекта недвижимости - земельного участка с находящимися на нем зданиями и сооружениями. В частности, в ГК устанавливается преимущественное право собственника здания, возведенного на чужом земельном участке, приобрести земельный участок при его отчуждении собственником (статья 292).

Вводится принципиально новая норма о необходимости учитывать права владельцев соседних земельных участков при осуществлении права собственности на земельный участок, а также описывается содержание так называемых соседских прав (статьи 293 и 294). Глава также содержит ряд новых норм, регулирующих основания ограничения правовых возможностей собственника земельного участка в публичных интересах (статьи 295, 295¹ и 295²).

Во многом новым содержанием наполнены нормы этой главы, регулирующие основания и порядок выкупа земельных участков для государственных и муниципальных нужд (статья 296). Новеллами ГК также являются нормы, касающиеся особенностей права собственности на участки недр (статья 296⁷), водные объекты (статья 296⁸).

Принципиально новыми для ГК являются главы, посвященные регулированию права собственности на здания и сооружения (глава 19³) и на помещения (статья 19⁴). Нормы первой из этих глав в основном призваны примирить возможность существования постройки, принадлежащей одному лицу, на земельном участке, принадлежащем другому лицу, и дать нормативную основу соединения прав на два этих объекта в руках одного лица. Другая глава, в числе прочего, регулирует вопросы использования общего имущества здания, в котором находятся помещения, принадлежащие на праве собственности разным лицам.

Основная масса новелл раздела II ГК сосредоточена в подразделе 4 «Ограниченные вещные права». Данный подраздел предусматривает введение в действующее российское законодательство широкого набора ранее не известных ему ограниченных вещных прав, призванных охватить максимально широкий круг случаев, в которых одно лицо имеет экономическую потребность в пользовании имуществом другого лица.

Исходя из этих потребностей проект предлагает иметь в гражданском законодательстве следующие ограниченные вещные права: право постоянного землевладения (глава 20); право застройки (глава 20¹); сервитут (глава 20²); право личного пользования (глава 20³); ипотека (глава 20⁴); право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20⁵); право вещной выдачи (глава 20⁶); право оперативного управления (глава 20⁷); право ограниченного владения земельным участком (статья 297¹).

Правом постоянного землевладения признается право владения и пользования чужим земельным участком, устанавливаемое бессрочно или на определенный срок, для ведения сельскохозяйственного производства, лесного хозяйства, организации рыболовства, рыбоводства, охоты, создания особо охраняемых территорий и геологических объектов, а также для иных предусмотренных законом целей, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка. Право постоянного землевладения может быть установлено на срок не менее пятидесяти лет. Лицо, в пользу которого установлено данное право, обязано вносить собственнику земельного участка установленную плату. Данное право может быть передано другому лицу по сделке или перейти в порядке универсального правопреемства.

Правом застройки признается право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации.

Здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки. Лицо, имеющее право застройки, вправе в пределах, предусмотренных договором об установлении права застройки, изменять объекты недвижимого имущества, находящиеся на земельном участке, - реконструировать их, сносить и возводить новые. Право застройки является платным. Оно является срочным, минимальный срок, на который может быть установлено это право, - пятьдесят лет, максимальный - сто лет. Право застройки может быть передано другому лицу по сделке или переходить к правопреемникам в порядке универсального правопреемства.

Новая редакция главы о сервитутах (глава 20²) существенно развивает положения о сервитутах, имеющиеся в действующем законодательстве. Так, в ней уточняются основания, условия и порядок установления сервитута (статья 301), вводятся новые нормы, касающиеся платы за сервитут (статья 301²), множественности сервитутов (статья 301³), устанавливаются различные виды сервитутов (статьи 301⁶ - 301¹⁰).

Право личного пользования - это право, на котором гражданин или некоммерческая организация могут владеть и пользоваться недвижимой вещью, принадлежащей другому лицу, причем цель такого пользования не может быть связана с осуществлением владельцем предпринимательской деятельности. Параграф о специфическом виде права личного пользования - социальном пользовании - призван урегулировать права лиц, проживающих совместно с собственником жилого помещения, пользоваться данным помещением.

Новым для современного российского законодательства является регулирование ипотеки как ограниченного вещного права (глава 20⁴). Проект вводит неизвестную ранее законодательству форму залога - неакцессорную оборотную ипотеку, которая позволит существенно укрепить правовое положение кредитора по обязательству, обеспеченному ипотекой. Кроме того, проект решает текущие проблемы, возникающие в практике кредитования под залог недвижимости (одновременный залог прав на здание (сооружение) и земельный участок, сохранение добросовестно приобретенного права залога и некоторые другие).

Право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20⁵) урегулировано как ограниченное вещное право, его содержанием является возможность лица, в пользу которого оно установлено, потребовать продажи ему этой вещи на определенных условиях.

Право вещной выдачи (глава 20⁶) предоставляет его обладателю возможность периодически получать от собственника недвижимой вещи имущественное предоставление в форме товара, денег, работ или услуг в определенном размере (объеме), а в случае неполучения такого предоставления - право распорядиться этой вещью путем обращения на нее взыскания в порядке, предусмотренном для ипотеки. Данное ограниченное право может отчасти

представлять альтернативу рентным договорам, в связи с использованием которых сложилась весьма неоднозначная судебная практика, сводящая на нет саму идею извлечения постоянного дохода за счет стоимости вещи, переданной другому лицу.

В проекте предлагается упразднить одно из ограниченных прав, на основании которых в настоящее время юридические лица, учрежденные публичным образованием, осуществляют владение и пользование переданным им имуществом, - право хозяйственного ведения. Проект исходит из необходимости введения одного ограниченного вещного права, которым будут наделяться такие юридические лица, - права оперативного управления имуществом, принадлежащим публичному образованию на праве собственности. В главе 20⁷ содержатся нормы, касающиеся установления и прекращения данного права, особенностей владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим на праве оперативного управления.

РАЗДЕЛ III. ОБЩАЯ ЧАСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Проект восполняет некоторую неполноту норм действующего ГК, определяющих понятие и виды обязательств, что вызывало определенные сложности в практике их применения, в частности, по следующим вопросам: о возможности квалификации в качестве обязательств правоотношений, связанных с применением реституционных последствий по недействительной сделке, а также об уступке права требования применения таких последствий; о соотношении договорных и кондикционных обязательств; о правовой природе и квалификации обязательств, возникающих из преддоговорных контактов сторон.

В этих целях определение понятия «обязательство» дополнено указанием на такие типичные действия должника, как оказание услуг и внесение вклада в совместную деятельность (пункт 1 статьи 307). В текст ГК включена статья 307¹, определяющая порядок применения общих положений об обязательствах к отдельным видам обязательств: договорным и внедоговорным (обязательствам вследствие причинения вреда и вследствие неосновательного обогащения), а также норма, касающаяся возможности их применения к другим определенным

правоотношениям (реституционным, корпоративным и т.п.), поскольку иное не установлено ГК, иными законами и не вытекает из существа отношений.

По примеру некоторых зарубежных кодификаций (например, статьи 3 - 5, 17 - 20, 21 - 25 книги 6 Гражданского кодекса Нидерландов) в проекте выделяются и регулируются альтернативные, факультативные и натуральные обязательства, а также устанавливаются особенности порядка их исполнения (статьи 308¹ - 308³, 320 - 320¹).

По-новому регулируется срок исполнения обязательства, которое не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно обязательства, когда срок его исполнения определен моментом востребования (пункт 2 статьи 314), а также определяется место исполнения денежного обязательства об уплате безналичных денежных средств (статья 316).

В текст ГК введено положение (в виде презумпции), наделяющее кредитора по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, правом на получение с должника законных процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами (статья 317¹). В отличие от процентов, предусмотренных статьей 395 ГК, применяемых как мера ответственности за просрочку денежного обязательства, указанные законные проценты будут взиматься как плата за пользование чужими денежными средствами.

В проекте существенно обновлены и детализированы правила о залоге (§ 3 главы 23 ГК), имея в виду, что ГК должен обеспечить наиболее полное регулирование залоговых правоотношений, которое исключало бы действия иных самостоятельных законов о залоге (кроме закона об ипотеке - залоге недвижимости).

Наряду с развернутыми общими положениями о залоге, проект содержит детальные правила, направленные на регламентацию таких отдельных видов залога, как залог товаров в обороте, залог вещей в ломбарде, залог обязательственных прав, залог прав по договору банковского счета, залог исключительных прав, залог корпоративных прав, залог ценных бумаг.

Значительно расширяется сфера применения такого способа обеспечения обязательств, как независимая гарантия (в действующем ГК - банковская гарантия,

§ 6 главы 23). Такие гарантии могут выдаваться не только кредитными и страховыми организациями (как это предусмотрено действующим ГК), но и любыми коммерческими организациями. Предлагаемое проектом регулирование независимой гарантии максимально приближено к тексту Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах.

Предлагается несколько расширить и круг обязательств, исполнение которых может быть обеспечено задатком. В частности, задаток может применяться для обеспечения исполнения обязательства заключить основной договор на условиях, предусмотренных предварительным договором, а в случаях, предусмотренных договором, - и иных требований (пункты 4 и 5 статьи 380).

Проект предусматривает дифференцированное регулирование отношений, связанных с уступкой прав (требований), определяя существенные особенности уступки прав (требований) в рамках сделок, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. Для этих отношений правила об уступке прав (требований) носят преимущественно диспозитивный характер и обеспечивают максимально возможную оборотоспособность соответствующих прав (требований). При формулировании правил учитывались положения Конвенции УНИДРУА по международным факторным операциям (факторингу) 1988 года, Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 года, Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА).

Предлагаемые проектом изменения и дополнения правил об ответственности за нарушения обязательств (глава 25 ГК) направлены в первую очередь на активизацию применения участниками имущественного оборота такой формы ответственности, как возмещение убытков, причиненных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. С другой стороны, упрощение порядка исчисления и взыскания убытков (на что сориентированы предлагаемые изменения правового регулирования) делает необходимым четкое определение понятия «полное возмещение убытков». Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393).

Изменения и дополнения правил о прекращении обязательств (глава 26 ГК), предлагаемые проектом, продиктованы в основном необходимостью устранения недостатков в правовом регулировании, выявленных судебной практикой. В частности, отступное определяется в качестве реальной сделки (статья 409), при зачете встречного однородного требования обязательство будет считаться прекращенным с момента получения заявления стороны о зачете другой стороной обязательства (статья 410), под новацией предлагается понимать соглашение сторон о замене первоначального обязательства другим обязательством (статья 414).

В части, касающейся общих положений о договоре, проектом предлагается несколько уточнить правовое регулирование типовых договорных конструкций: публичный договор (статья 426), договор присоединения (статья 428), предварительный договор (статья 429). Наряду с этим, предусмотрены и три новые договорные конструкции такого рода, широко применяемые в имущественном обороте, а именно рамочный договор (договор с открытыми условиями), опционный и абонентский договоры (статьи 429¹ - 429³).

Для предупреждения недобросовестного поведения сторон в ходе переговоров о заключении договора предлагается включить в текст ГК новую статью, содержащую специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности, рассчитанные на применение к отношениям в сфере предпринимательской деятельности (статья 424¹). Образцом для указанных норм послужили соответствующие положения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи и Принципов УНИДРУА.

Ряд положений проекта направлен на обеспечение стабильности заключенных договоров. В этих целях вводятся определенные ограничения в применении к договорам правил о недействительности сделок. В частности, сторона, принявшая от контрагента исполнение по договору и в то же время не исполнившая своего обязательства, лишается права требовать признания договора недействительным. В случае признания судом недействительным договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, общие последствия недействительности сделки (статья 167) будут применяться только в том случае, если соглашением

сторон, не затрагивающим интересы третьих лиц или публичные интересы, не будут предусмотрены иные последствия недействительности договора (статья 431¹).

Существенным образом ограничиваются возможности сторон по оспариванию заключенного договора. Так, проектом предусмотрено положение, согласно которому при рассмотрении спора по требованию одной из сторон договора о признании договора незаключенным суд вправе по заявлению другой стороны признать договор заключенным и определить соответствующее существенное условие договора, по которому не было достигнуто соглашение сторон при заключении договора, с учетом необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон договора и исходя из требований разумности и справедливости. Кроме того, сторона, принявшая от контрагента полное или частичное исполнение по договору или иным образом подтвердившая действие договора, лишается права требовать признания этого договора незаключенным (статья 446¹).

Той же целью - обеспечить стабильность заключенных договоров - характеризуется предлагаемое проектом изменение правового регулирования расторжения договора путем одностороннего отказа от его исполнения (статья 450¹). В случаях, когда при наличии оснований для отказа от договора сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ от договора по тем же основаниям не допускается. Данная новелла соответствует упомянутым Принципам международных коммерческих договоров (статьи 3.12 и 3.13).

Кроме того, проект существенно дополняет нормы обязательственного права, включая в них принципиально новые институты, введение которых в российское право связывается с необходимостью создания в России международного финансового центра, - соглашение кредиторов должника о порядке осуществления требований к нему (абзац второй статьи 309), договор управления залогом (статья 356¹), обеспечительный платеж (параграф 8 главы 23), возмещение потерь, возникших в связи с исполнением, изменением или прекращением обязательства, но не связанных с нарушением обязательства (статья 406¹), заверения об

обстоятельствах (статья 431²) и проч. Проект также уточняет положения статьи 333 ГК, устанавливая правило о том, что снижение договорной неустойки, подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, когда будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

РАЗДЕЛ IV. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Интенсивное развитие экономики вообще и финансового рынка в особенности требует адекватного этому развитию регулирования финансовых сделок. В связи с этим проектом предусмотрено внесение изменений и дополнений в главы 42 - 46 части второй ГК.

Положения ГК о займе рассчитаны в основном на договор займа, заключаемый между гражданами в бытовых целях. Однако сегодня в заемные отношения вовлечены юридические лица, предоставляющие займы на любые цели.

В главе 42 «Заем и кредит» проект вводит дифференцированное регулирование займа в зависимости от субъектного состава и цели займа, устанавливая особую защиту интересов граждан. Так, для гражданина-займодавца договор займа может быть только реальным (пункт 1 статьи 807). Досрочный возврат гражданином суммы займа допускается без согласия кредитора (пункт 2 статьи 810). При досрочном возврате суммы займа займодавец вправе требовать уплаты процентов только за период пользования суммой займа (пункт 2 статьи 811). Проект вводит новую статью о потребительском кредите (статья 821), устанавливающую основные правила по защите законных интересов граждан-потребителей в соответствии с повышенными стандартами, принятыми в мировой практике.

Кроме того, в отношениях между гражданами запрещаются ростовщические проценты (пункт 5 статьи 809).

В главе 43 «Финансирование под уступку денежного требования» проект вводит новые признаки, на основании которых возможно разграничение договора финансирования под уступку денежного требования с другими видами договоров,

в рамках которых возможна передача права требования; уточняется сфера применения положений о договоре финансирования под уступку денежного требования (статья 824).

Проект определяет круг обязательств, права требования по которым могут быть предметом данного договора (статья 826), а также устанавливает права финансового агента на суммы, полученные от должника (статья 831).

Статья 833 регулирует отношения между клиентом и финансовым агентом в случае неисполнения клиентом своих обязательств по договору, заключенному с должником.

В главе 44 «Банковский вклад» предлагается допустить выпуск банками сберегательных (депозитных) сертификатов с отказом вкладчика от досрочного получения вклада (пункт 4 статьи 844), а также закрепляется правовой режим банковского вклада в драгоценных металлах (статья 844¹).

Потребности гражданского оборота в разнообразных финансовых услугах требуют как расширения круга возможных банковских счетов, так и развития регламентации уже предусмотренных законодательством видов банковских счетов. В связи с этим в отношении по банковскому счету (глава 45 «Банковский счет») проектом предусматривается требование особой (повышенной) заботливости банка при совершении для клиента банковских операций (пункт 2 статьи 848). Уточняются положения об ответственности банка (статья 856), вводятся новые правила о распределении рисков убытков при использовании электронного средства платежа (статья 856¹).

Проектом вводится регулирование новых видов банковских счетов.

По договору банковского счета в драгоценных металлах банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), драгоценные металлы, а также выполнять распоряжения клиента об их переводе (перечислении) на счет, открытый в этой или другой кредитной организации, выдаче со счета и проведении других операций по счету (статья 859¹).

По договору совместного счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие двум или нескольким клиентам (владельцам счета) на совместный счет денежные средства, выполнять распоряжения каждого из клиентов о

перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (статьи 860¹ - 860⁶).

Номинальный счет может открываться владельцу счета (опекуну, попечителю, поверенному, комиссионеру, агенту, организатору торгов, исполнителю завещания, арбитражному управляющему и др.) для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат другому лицу - бенефициару (статьи 860⁷ - 860¹²).

Договор накопительного счета создаваемого юридического лица заключается на время с целью формирования уставного (складочного) капитала создаваемого юридического лица его учредителями (статьи 860¹⁷ - 860²).

Договор публичного депозитного счета заключается для целей депонирования должником или иным лицом, указанным в законе (депонентом), денежных средств на депозите в случаях, когда такое депонирование предусмотрено законом (статьи 860²³ - 860²⁸).

Договор карточного счета заключается для осуществления клиентом безналичных расчетов и (или) кассовых операций с одной или несколькими платежными картами по одному или нескольким карточным счетам (статьи 860³¹ - 860³⁷).

Проектом вносятся изменения и дополнения в главу 46 «Расчеты».

Параграф 1 «Общие положения о расчетах» дополняется статьей 861¹, регулирующей отношения по переводу денежных средств.

В параграфе 2 «Расчеты платежными поручениями» определяются общие положения о расчетах платежными поручениями (статья 863); устанавливаются правила приема к исполнению банком платежного поручения (статья 864); регулируется исполнение банком платежного поручения (статья 865); уточняется ответственность банка за неисполнение или ненадлежащее исполнение платежного поручения (статья 866).

Нормы параграфа 3 «Расчеты по аккредитиву», регулирующие отношения в области аккредитивных расчетов, были сформулированы с учетом Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов Международной торговой палаты в редакции 1993 года (UCP 500). В настоящее

время Международной торговой палатой выработана новая редакция 2007 года (UCP 600).

В связи с этим проект предусматривает внесение изменений и дополнений в статьи 867 - 873 ГК об аккредитивной форме расчетов с учетом конструкций, используемых в новейшей международной банковской практике.

Глава 46 ГК дополнена параграфом 6 «Расчеты поручениями о переводе без открытия банковского счета». В данном параграфе определяются общие положения о расчетах поручениями, о переводе без открытия банковского счета (статья 885¹); регулируется исполнение такого поручения (статья 885²); определяются условия использования электронных средств платежа для передачи поручений о переводе (статья 885³); распределяется риск убытков при передаче поручений о переводе с использованием электронных средств платежа (статья 885⁵); устанавливается ответственность банка за неисполнение или ненадлежащее исполнение поручения о переводе (статья 885⁴).

В рамках совершенствования законодательства с целью создания в России международного финансового центра проект дополняет ГК новым видом договора - договором условного депонирования (эскроу). Кроме того, вводится новая разновидность банковского счета - счет эскроу.

РАЗДЕЛ VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Из 39 статей раздела VI предлагаемые изменения касаются 21 статьи. Дополнительно предполагается добавить 8 новых статей.

Изменения раздела VI направлены на достижение следующих основных целей: 1) расширение круга отношений, прямо регулируемых новыми коллизионными нормами, с исключением необходимости определения применимого права на базе общего резервного критерия «тесной связи» (пункт 2 статьи 1186) ввиду известной сложности его использования и возможной трудной предсказуемости конечного результата; 2) коррекция некоторых коллизионных норм для достижения большей адекватности регулирования; 3) совершенствование ряда положений с точки зрения юридической техники, с тем чтобы способствовать их правильному применению судами. При этом исходя из имеющейся специфики

коллизийного регулирования и различий в степени допустимости автономии воли сторон особое внимание уделялось более четкому разграничению соответствующих отношений (корпоративных, вещных, договорных, деликтных и др.) путем конкретизации относящихся к ним вопросов.

Основные изменения нашли отражение в следующих положениях проекта.

Сформулированы новые статьи о сфере действия права, подлежащего применению к вещным правам (статья 1207¹), и о праве, подлежащем применению к исключительным правам на интеллектуальную собственность, с определением сферы его действия (статья 1207²).

В отношении формы сделки предложено использовать в качестве общего правила альтернативную коллизионную привязку к праву, регулирующему существо обязательства (пункт 1 статьи 1209). Это позволяет, в частности, охватить единым правопорядком регулирование как прав и обязанностей сторон по сделке, так и ее формы. С учетом предполагаемого отказа в части первой ГК (статья 162) от выделения особых последствий несоблюдения простой письменной формы внешнеэкономических сделок предлагается исключить специальную одностороннюю коллизионную норму, касающуюся формы внешнеэкономических сделок (пункт 2 статьи 1209). Вместе с тем в целях поддержания сбалансированности регулирования предлагается включить нормы, предусматривающие необходимость соблюдения в соответствующих случаях требований к форме сделок, предъявляемых правом страны места жительства потребителя, правом страны места учреждения юридического лица, а также российским правом, если сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежит обязательной государственной регистрации в Российской Федерации (абзац третий пункта 1, пункты 2 и 3 статьи 1209).

Предложено урегулировать вопрос о соотношении правил о выборе права сторонами отношений, не основанных на договоре, с нормами, регулируемыми выбором права сторонами договора (пункт 6 статьи 1210), что призвано обеспечить единообразие в подходах к выбору права сторонами соответствующих отношений при одновременном учете существующих различий.

Предлагается дополнить коллизионное регулирование новыми нормами, касающимися договора возмездного оказания услуг (пункт 3 статьи 1211), договора

об отчуждении исключительного права (пункт 5 статьи 1211). Уточнены также коллизионные привязки в отношении договора коммерческой концессии (пункт 4 статьи 1211) и лицензионного договора (пункт 6 статьи 1211).

В целях более полного учета интересов потребителя как менее защищенной стороны по договору предлагается внести уточнения в статью 1212 ГК о праве, подлежащем применению к договору с участием потребителя.

Предлагается включить в ГК норму, касающуюся права, которое подлежит применению к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица. Одновременно предложено уточнить коллизионное регулирование договора о создании юридического лица с иностранным участием (статья 1214). Цель предлагаемых изменений состоит в том, чтобы обеспечить надлежащий баланс между императивным и диспозитивным регулированием соответствующих отношений.

Сформулированы новые статьи о праве, подлежащем применению к переходу прав кредитора к другому лицу на основании закона (статья 1216¹), к отношениям представительства (статья 1217¹), к прекращению обязательства зачетом (статья 1217²), к определению допустимости требования потерпевшего о возмещении вреда непосредственно страховщиком (статья 1220¹).

Предлагается внести ряд изменений в коллизионное регулирование обязательств вследствие причинения вреда. Во-первых, придать большую гибкость общим положениям о праве, подлежащем применению к таким обязательствам (статья 1219). Во-вторых, расширить круг тех обязательств, для которых действует специальное коллизионное регулирование, с учетом характера соответствующих отношений. Это относится к нормам, касающимся права, подлежащего применению к ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (статья 1221), к ограничению конкуренции (пункт 2 статьи 1222), к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора (статья 1222¹). В-третьих, расширить допустимые пределы автономии воли сторон в выборе права к обязательствам вследствие причинения вреда, а также к обязательствам, возникшим вследствие неосновательного обогащения, с сохранением необходимых ограничений (пункт 3 статьи 1222, статья 1223¹).

Изменения, вносимые в раздел VI, не потребуют включения во вводный закон специальных положений о порядке введения их в действие, если эти изменения будут сопровождаться внесением изменений в другие разделы ГК.

Внесение изменений в раздел VI может потребовать приведения в соответствие с ними некоторых положений других федеральных законов, содержащих нормы международного частного права.

РАЗДЕЛ VII. ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Предлагаемые проектом изменения и дополнения обусловлены прежде всего потребностями научно-технического прогресса, необходимостью приведения российского гражданского законодательства в соответствие с современным уровнем развития техники, они призваны стимулировать разработку и широкое использование новых технологий при одновременном обеспечении защиты интересов правообладателей. Еще одной целью проекта является дальнейшее сближение правового регулирования в сфере интеллектуальных прав с международными стандартами, прежде всего стандартами Европейского союза.

В целом можно выделить три основных направления совершенствования раздела VII ГК: 1) меры, направленные на регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в сети «Интернет» и иных информационно-телекоммуникационных сетях; 2) блок изменений, связанных с необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в области так называемой промышленной собственности (патентного права, прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий и др.); 3) поправки, направленные на решение вопросов, возникших в ходе практического применения положений раздела VII ГК.

Положения раздела VII ГК в недостаточной мере приспособлены к решению вопросов, возникающих в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в электронно-цифровой форме и в информационно-телекоммуникационных сетях. Проблема, связанная с массовым

нарушением интеллектуальных прав в сети «Интернет», стоит перед всем мировым сообществом и должна решаться при помощи целого комплекса мер, в числе которых совершенствование положений гражданского законодательства является одним из необходимых составных элементов.

В разделе VII ГК предлагается закрепить ряд положений, которые могут послужить отправными точками для дальнейшего совершенствования правового регулирования в намеченных направлениях.

Прежде всего введена новая статья 1253¹ ГК, предусматривающая общие принципы ответственности информационных посредников (интернет-провайдеров). Ее содержание состоит в том, что информационные посредники, осуществляющие передачу материалов в сети «Интернет» или предоставляющие третьим лицам возможность размещения материалов в сети «Интернет», несут ответственность за нарушение интеллектуальных прав на общих основаниях, предусмотренных ГК, при наличии вины. Однако они могут быть освобождены от ответственности за нарушения интеллектуальных прав, происшедшие в связи с осуществляемой ими деятельностью, при соблюдении условий, перечисленных в упомянутой статье. Меры, которые должен принять информационный посредник, получивший письменное заявление правообладателя о нарушении его интеллектуальных прав, должны быть предусмотрены законодательством об информации.

Проект предусматривает, что обладатель исключительного права может сделать заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности на определенных им условиях и в течение указанного им срока (пункт 6 статьи 1233). По существу, вводится новая возможность распоряжения исключительным правом в виде предоставления правообладателем права свободного использования конкретного результата интеллектуальной деятельности в определенных пределах. Это позволяет избежать необходимости во всех таких случаях заключать лицензионные договоры между правообладателем и пользователями. В целях предотвращения возможных злоупотреблений предлагается размещать такие заявления на официальном сайте федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а если в отношении конкретного результата

произведена государственная регистрация (например, программы для ЭВМ или базы данных) - сведения о заявлении вносить в соответствующий государственный реестр.

В проекте предложено юридическое определение интернет-сайта как представленной в объективной форме совокупности самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети «Интернет». Он отнесен к числу составных произведений наряду с базами данных (статья 1260). Кроме того, интернет-сайт и база данных включены в число сложных объектов, перечисленных в статье 1240 ГК, что должно облегчить распоряжение правами на эти результаты интеллектуальной деятельности.

Более подробно разработаны положения об особом виде лицензионного договора, заключаемого правообладателем с пользователем в отношении программы для ЭВМ или базы данных в упрощенном порядке (так называемая оберточная лицензия). Поскольку к нему применимы не все общие правила статьи 1235 ГК о лицензионном договоре, в пункте 4 статьи 1286 ГК прямо сформулированы специальные положения, касающиеся его предмета, формы и способа заключения, срока действия, и другие.

Наконец, скорректирован круг ограничений исключительного права, с тем чтобы установить точный перечень случаев и условий свободного использования объектов авторских и смежных прав с учетом существующих возможностей их воспроизведения в электронной форме и доведения до всеобщего сведения через информационно-телекоммуникационные сети. Основным критерием внесения изменений была необходимость установить разумные пределы свободного использования в неурегулированных ранее областях, с тем чтобы за рамками введенных ограничений жестко требовать соблюдения интеллектуальных прав.

В связи с этим внесены изменения в статьи 1274, 1275 и 1276 ГК, посвященные свободному использованию произведений. Их положения дополнены с учетом необходимости распространения ограничений исключительного права на некоторые случаи использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях, а также на их воспроизведение в электронно-цифровой форме. Наиболее существенные из предлагаемых изменений касаются прав общедоступных библиотек и архивов по созданию электронных копий

произведений (статья 1275). Также расширяются возможности свободного использования произведений в специальных форматах для слепых (пункт 2 статьи 1274). Случаи свободного использования произведений в информационных целях распространены на средства массовой информации, осуществляющие свою деятельность в сети «Интернет» (подпункты 3 - 5 пункта 1 статьи 1274).

Важные вопросы должны быть решены в сфере патентных прав (изобретения, полезные модели и промышленные образцы), а также прав на товарные знаки и другие средства индивидуализации.

Предусмотренные проектом изменения направлены на стимулирование широкого использования новых запатентованных технологий, повышение гарантий соблюдения прав третьих лиц, предупреждение недобросовестных действий, связанных с регистрацией объектов промышленной собственности. Кроме того, ряд новых положений предусматривают восполнение пробелов действующего законодательства, а также обеспечивают выполнение международных обязательств Российской Федерации.

Одним из важнейших изменений в сфере промышленной собственности является замена проверочного порядка регистрации договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации на уведомительный, не требующий обязательного предъявления самих договоров. Введение уведомительного порядка регистрации позволит упростить процедуру вступления договора в силу и сократить сроки рассмотрения соответствующих заявлений регистрирующими органами.

В отношении изобретений в раздел VII ГК вносится ряд изменений, призванных обеспечить интересы инвесторов и других заинтересованных в использовании изобретений лиц (статьи 1350, 1386, 1387 и 1398). Предлагается предусмотреть проверку требования полноты описания и ясности формулы изобретения, основанной на описании, при предоставлении прав на изобретение. Аналогичный порядок предусмотрен законодательством Европейского союза.

Изменениями, вносимыми в статью 1386 ГК, установлены обязанности федерального органа исполнительной власти направлять заявителю отчет об информационном поиске по каждой заявке на изобретение и публиковать отчет, что расширяет права заявителей и третьих лиц.

В пункте 2 статьи 1363 ГК вводится новая процедура продления срока действия патента на изобретение, относящееся к лекарственному средству, пестициду и агрохимикату, для применения которого необходимо получение разрешения компетентных органов. Предложенная проектом процедура позволит продлевать срок действия патента только в отношении того продукта, для которого получено разрешение, с выдачей дополнительного патента. Такой подход направлен на более сбалансированное регулирование отношений в этой сфере.

Изменения, вносимые в статью 1378 ГК, призваны исключить возможность неоднократного изменения формулы и описания изобретения в ходе процедуры внесения изменений в документы заявки, что зачастую приводит к негативным последствиям. Предлагается четко определить дополнения и уточнения, которые можно внести в документы заявки, гармонизировав решение этого вопроса с законодательством Европейского союза.

В статью 1398 ГК вносятся изменения, предусматривающие возможность преобразования патента на изобретение в патент на полезную модель на этапе оспаривания патента на изобретение, если оспариваемое техническое решение соответствует условиям патентоспособности полезной модели. Это существенно расширяет права патентообладателей. В то же время новая редакция указанной статьи расширяет также права третьих лиц, поскольку позволяет заинтересованному лицу оспорить патент и по истечении срока его действия.

В отношении полезных моделей предусмотрен отказ от упрощенной процедуры предоставления им правовой охраны (статьи 1376 и 1390). Отсутствие обязательной процедуры проверки патентоспособности полезной модели в настоящее время влечет рост числа нарушений интересов добросовестных производителей изделий, в которых использованы известные (не новые) разработки, действиями недобросовестных лиц, получающих патенты на полезные модели в отношении таких разработок.

Изменены требования к государственной регистрации промышленных образцов, в частности исключено требование предоставления перечня существенных признаков промышленного образца при подаче заявки. Это связано с отказом от использования словесной характеристики объема правовой охраны промышленного образца и переходом к определению ее объема только по

изображению изделия, как это делается в странах Европейского союза, США, Японии, Австралии и во всех других развитых странах, а также ранее делалось в Союзе ССР (статьи 1352, 1354, 1358, 1377, 1378, 1391 и 1398). Практика применения перечня существенных признаков показала, что его наличие создает условия для подделок, усложняет процедуру патентования, увеличивает ее сроки и стоимость. Определение объема прав с помощью перечня не применяется в других странах, поэтому сохранение данного порядка делало проблематичным присоединение Российской Федерации к международным соглашениям в области промышленных образцов - Гаагскому соглашению и Женевскому акту.

В проекте предусмотрен ряд дополнений, призванных разрешить коллизии, которые могут возникнуть при тождестве или сходстве до степени смешения промышленных образцов и средств индивидуализации (статьи 1252 и 1352).

Кроме того, вводится процедура преобразования заявки на изобретение (полезную модель) в заявку на промышленный образец и наоборот, что позволит устранять ошибки заявителей, связанные с неправильным выбором объекта охраны (статья 1379).

В целях повышения ответственности нарушителей введена статья 1406¹ ГК, предусматривающая возможность в случаях нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец применения вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Ранее эта мера гражданской ответственности в сфере патентного права не предусматривалась.

Изменения в отношении правовой охраны товарных знаков в основном коснулись статьи 1483 ГК, устанавливающей основания для отказа в государственной регистрации товарного знака. Они направлены на уточнение требований, предъявляемых к регистрируемому товарному знаку в части так называемых абсолютных оснований для отказа, а также на предотвращение введения в заблуждение потребителей. Кроме того, предусмотрено законодательное закрепление практики публикации Роспатентом сведений о заявках на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров (статьи 1493 и 1522), что обеспечивает большую прозрачность административных процедур, осуществляемых Роспатентом.

В целях повышения эффективности правовой охраны наименований мест происхождения товаров предлагается ввести систему контроля уполномоченных государственных органов за поддержанием особых свойств товаров, в отношении которых зарегистрировано наименование места происхождения товара (статья 1522). Положения о таком контроле предусмотрены законодательством ряда стран, а также документами Европейского союза.

Установленная статьями 1499 и 1525 ГК обязанность экспертизы учитывать при принятии решений замечания третьих лиц, содержащие доводы о несоответствии заявленных обозначений требованиям законодательства, обеспечивает повышение эффективности правовой охраны и сокращение коллизий прав на средства индивидуализации.

Наконец, изменение порядка исчисления сроков для представления заявителем запрошенных сведений и документов в ходе осуществления административных процедур, связанных с рассмотрением заявок на объекты промышленной собственности, направлено на устранение неопределенности в отношении сроков предоставления правовой охраны (статьи 1386, 1387, 1389, 1390, 1391, 1496, 1500, 1523 и 1528).

Не менее важными являются изменения, связанные с решением вопросов, возникших в процессе применения действующей редакции раздела VII ГК.

На практике часто возникают вопросы о возможности применения к исключительным правам положений о вещных правах, в частности о применимости к результатам интеллектуальной деятельности, полученным государственными учреждениями, права оперативного управления. В связи с этим в пункте 3 статьи 1227 ГК прямо предусмотрено, что к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК о вещных правах, если иное не установлено правилами самого раздела VII.

Уточнены положения пункта 3 статьи 1229 ГК, касающиеся распоряжения исключительным правом в тех случаях, когда оно принадлежит нескольким лицам совместно. Допускается выделение долей в исключительном праве и передача своей доли каждым правообладателем всем лицам, совместно с ним обладающим этим правом, в равных долях. При этом отчуждение своей доли автором-правообладателем по общему правилу не допускается (хотя она может быть им

завещана), тогда как доля в исключительном праве, принадлежащая не самому автору, может быть отчуждена третьему лицу с согласия всех остальных правообладателей. Данная норма призвана защитить интересы авторов результатов интеллектуальной деятельности, не ограничивая при этом интересы правообладателей - юридических лиц.

Поскольку действующая редакция раздела VII ГК допускает заключение безвозмездных договоров отчуждения исключительного права и безвозмездных лицензионных договоров, на практике неоднократно возникали вопросы о допустимости заключения таких безвозмездных договоров между коммерческими организациями. В проекте прямо предусмотрено, что безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями не допускается (статья 1234). Безвозмездное предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации запрещено в отношениях между коммерческими организациями лишь на условиях исключительной лицензии (статья 1235), следовательно, договор неисключительной лицензии между коммерческими организациями может быть безвозмездным.

В проекте предлагается точно определить в ГК случаи, при которых меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при наличии вины нарушителя (статья 1250). К ним отнесены возмещение морального вреда, возмещение убытков, компенсация, изъятие из оборота и уничтожение оборудования и материалов, используемых для нарушения исключительных прав, ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в соответствии со статьей 1253 ГК, а также случаи ответственности информационных посредников (интернет-провайдеров), предусмотренные статьей 1253¹ ГК. При этом если нарушение было допущено при осуществлении предпринимательской деятельности, то возмещение убытков, компенсация и изъятие оборудования из оборота применяются независимо от вины нарушителя. Отсутствие вины во всех случаях доказывается нарушителем.

Ряд изменений внесен в статьи, посвященные служебным результатам интеллектуальной деятельности. В частности, уточнен правовой режим права на вознаграждение за служебный результат. В отношении служебных произведений в

статье 1295 ГК предусмотрено, что право на вознаграждение неотчуждаемо и не переходит по наследству, однако права автора по договору, заключенному с работодателем, и неполученные автором доходы переходят к наследникам. Напротив, в отношении служебных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и топологий интегральных микросхем предусмотрено, что хотя право на вознаграждение неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права.

Уточнено определение секрета производства (ноу-хау), из которого исключена жесткая привязка к соблюдению режима коммерческой тайны. Владелец секрета производства должен лишь принимать разумные меры для соблюдения конфиденциальности, а режим коммерческой тайны как одну из таких мер он может выбрать по своему усмотрению. Соответствующие изменения должны быть внесены также в Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», в результате чего применение режима коммерческой тайны станет возможным не только в отношении секретов производства, но и тех сведений, которые не являются оборотоспособными, но обладают коммерческой ценностью вследствие их неизвестности третьим лицам.

Из раздела VII ГК полностью исключается глава 77 «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии». Поскольку единые технологии никогда не рассматривались как самостоятельные объекты интеллектуальных прав, а являются по своей природе комплексными научно-техническими результатами, целесообразно поместить нормы, посвященные регулированию отношений в сфере их создания, среди близких к ним положений главы 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» ГК. Предлагается дополнить главу 38 параграфом 2 «Государственный контракт на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», содержащим положения, аналогичные положениям главы 77 ГК.